

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF MONEY LAUNDERING

E. Zemlyakov

Summary. The article analyzes judicial practice in cases related to the legalization (laundering) of criminal proceeds, where cryptocurrencies are used as a means of payment for the illegal sale of narcotic drugs. The heterogeneous position of the courts on the legal assessment of the conversion of cryptocurrencies into the currency of the Russian Federation is illustrated. The author concludes that it is necessary to recognize cryptocurrencies as the subject of crimes, responsibility for which is provided for in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: legalization, money laundering, proceeds of crime, cryptocurrencies, subject.

Земляков Евгений Владиславович

*Адъюнкт,
Санкт-Петербургский университет МВД России
zemlyakov93@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется судебная практика по делам, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, где криптовалюты используются в качестве средства платежа при незаконном сбыте наркотических средств. Иллюстрируется неоднородная позиция судов по правовой оценке конвертации криптовалюты в валюту Российской Федерации. Автором делается вывод о необходимости признания именно криптовалюты предметом преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание денежных средств, преступные доходы, криптовалюты, предмет.

Проблема легализации (отмывания) преступных доходов, в том числе, когда предметом выступают криптовалюты, актуализируется с каждым годом, привлекая к себе внимание научного сообщества и государства. Так, 13.10.2023 года В.В. Путин на саммите глав Содружества Независимых Государств в Бишкеке анонсировал создание международного центра оценки рисков легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, включенного в межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы¹.

Росфинмониторинг провел в 2022 году национальную оценку рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. По результатам оценки нерегулируемые системы расчетов, в частности виртуальные активы (Bitcoin, Ethereum, Monero), используемые в отмывании доходов, попали в сектор высокого уровня риска².

В научных трудах неоднократно обсуждались вопросы уголовно-правового противодействия легализации преступных доходов, осуществляемой с использованием криптовалют: об этом писали В.А. Абаканова [1, с. 255], М.А. Аксенова [2, с. 118], О.Н. Тисен [3, с. 6] и другие авторы. Несмотря на интерес отечественных ученых

к данной проблеме, некоторые её аспекты остаются неразрешенными.

Так, 15.01.2016 года Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее — РФ) Александр Бастрыкин отметил повышенную общественную опасность преступлений, в которых используются криптовалюты. Приводя данные оценки экспертов, он подчеркнул, что объем оборота денежных суррогатов в России уже достигает 1 % от валового внутреннего продукта. По его мнению, данный инструмент представляет «реальную угрозу финансовой стабильности государства»³. 02.12.2022 года он же отметил, что «отсутствие контроля за оборотом криптовалюты ставит под угрозу общественную безопасность» страны⁴. Комментарии руководителя федерального государственного органа, основной задачей которого является расследование преступлений, в том числе, в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, обуславливают необходимость дальнейшего изучения данной проблематики.

В 2019 году, в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 07.07. 2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным пу-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49883> (дата обращения: 25.01.2024).

² URL: <https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

³ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1005948> (дата обращения: 02.01.2024)

⁴ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524/> (дата обращения: 02.01.2024)

тем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», были внесены дополнения в части отнесения денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате совершения преступления, к предмету преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чукаев указали на неудачное разъяснение в части определения предмета легализации преступных доходов через денежные средства, преобразованные из криптовалют. По их мнению, данная формулировка не учитывает случаев, когда криптовалюта не была конвертирована в рубли [4, с. 199].

Соглашаясь с мнением ученых, отметим, что именно криптовалюты могут быть получены в результате совершения преступления (например, при незаконном сбыте наркотических средств), поэтому они должны быть признаны предметом легализации преступных доходов (статьи 174 и 174.1 УК РФ), а не денежные средства, полученные путем их преобразования. В докладе, опубликованном на сайте Центрального Банка России, отмечена возможность использования криптовалют (без конвертации в фиатную валюту) в иностранной юрисдикции, что обусловлено ростом числа мировых компаний, принимающих Bitcoin, Ethereum, Litecoin⁶. На территории РФ виртуальные активы применимы во взаиморасчетах между физическими лицами (P2P).

Переходя к анализу судебной практики, отметим, что одним из вариантов легализации (отмывания) преступных доходов является конвертация криптовалют, полученных от преступной деятельности, в денежные средства с использованием различных обменников виртуальных активов и вывод их на банковские карты. В данном случае первоначальное воздействие осуществляется непосредственно на криптовалюты, поэтому именно они должны быть признаны предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Проанализированная судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев используется именно такая схема отмывания преступных доходов.

Так, в соответствии с приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 11.07.2022 по уголовному делу № 1-676/2022 преступник получал вознагражде-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 10.01.2024).

⁶ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения 21.02.2024).

ние в криптовалюте за незаконный сбыт наркотических средств. После чего криптовалюта конвертировалась в российский рубль и переводилась на подконтрольные банковские счета⁷. В части обвинения в легализации преступных доходов действия лица были квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ. Подобная схема легализации преступных доходов и схожая позиция судов встречается при рассмотрении других уголовных дел⁸.

Однако при анализе судебной практики встречаются и иные позиции судов при схожих обстоятельствах. Так, в ряде случаев при квалификации содеянного по ст. 174.1 УК РФ, где взаиморасчёты за незаконный сбыт наркотических средств осуществлялись в криптовалюте, после чего конвертировались и выводились на банковские карты, суды учитывали только «консервативные» схемы легализации преступных доходов — заключение фиктивных договоров займа без фактической передачи денежных средств⁹ или обналичивание денежных средств посредством совершения фиктивных финансовых операций между физическими лицами¹⁰. Некоторые суды оправдывали подсудимых в части легализации преступных доходов ввиду отсутствия состава инкриминируемого преступления в их деяниях¹¹. В ряде случаев и вовсе не ставился вопрос о том, содержатся ли в деяниях обвиняемых признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ, при тождественных обстоятельствах, описанных выше¹².

Ввиду повышенной теоретической и практической значимости правовых позиций Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ), рассмотрим в наиболее важные из них по анализируемым проблемам.

⁷ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 11.07.2022 № 1-676/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

⁸ См., например, приговор Щелковского городского суда Московской области от 08.02.2022 по делу № 1-165/2022; приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 19.03.2021 по делу № 1-136/2021 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

⁹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 28.09.2022 по делу № 1-1306/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁰ Приговор Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8.08.2022 по делу № 1 — 145/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹¹ См., например, приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 19.05.2022 по делу № 1 — 4/2022; приговор Ленинского районного суда г. Самары от 28.02.2022 по делу № 1-13/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹² См., например, приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15.12.2022 по делу № 1-376/2022; приговор Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13.12.2022 по делу № 1-391/2022; приговор Асиновского городского суда Томской области от 29.11.2022 по делу № 1-203/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

Так, 13 сентября 2018 года Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ рассмотрела уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на приговор Верховного Суда Республики Крым от 22 июня 2018 года, которым гражданин А. был осужден за сбыт наркотических средств и признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ¹³. Автор представления оспаривал решение суда об оправдании А. по ст. 174.1 УК РФ, полагая, что получение дохода от незаконного сбыта наркотических средств на неперсонифицированные счета в криптовалюте с последующим обналичиванием придавало законный вид денежным средствам, полученным преступным путем. Судебная коллегия ВС РФ в части оправдания по ст. 174.1 УК РФ приговор в отношении А. оставила без изменения, аргументируя свою позицию отсутствием цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами, пояснив, что гражданин А. тратил доходы на личные нужды.

Однако, в кассационном определении от 8 июня 2023 года мы наблюдаем другую позицию по схожему уголовному делу¹⁴. К. был осужден 18 ноября 2022 года Рязанским областным судом по ч. 2 ст. 228.3 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и оправдан по обвинению в легализации денежных средств. Было установлено, что К. осуществлял серийное производство наркотических средств, за что получал вознаграждение криптовалютой, поступающей на его виртуальный кошелек. С помощью технологий, дающих возможность исключить идентификацию участников финансовых операций, К. осуществлял конвертацию криптовалюты в рубли. Криптовалюта с виртуального счета выводилась на банковские карты. Органы расследования инкриминировали К. легализацию денежных средств, сочтя, что он намеревался придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. Но судом первой инстанции был сделан вывод о том, что К. лишь совершал финансовые операции с денежными средствами, преобразованными из криптовалюты, осуществляя перевод денежных средств с виртуального счета на банковские карты. Такие операции, без введения полученных денежных средств в экономический оборот, не свидетельствуют о том, что совершена именно легализация преступных доходов. Финансовые операции, производимые К., не придали владению, добытыми им за осуществление преступной деятельности, денежными средствами правомерного

¹³ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2018 г. № 127-АПУ18-8 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 г. № 6-УДП23-6-А1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024).

вида. Эту же позицию заняла и апелляционная инстанция. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в своем определении от 06 февраля 2023 года приговор оставил без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ И.В. Ткачева ставился вопрос об отмене вышеуказанного приговора в части оправдания гражданина К. по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Верховным Судом РФ отмечено, что в качестве финансовых операций, отвечающих сущности ст. 174 и 174.1 УК РФ, надлежит рассматривать любые операции с денежными средствами, включая кассовые операции, расчеты наличным и безналичным способом, перевод денежных средств, размен денежных средств, обмен валют. Исходя из смысла закона, такие финансовые операции заведомо для лица, осуществляющего легализацию, направлены на маскировку связи легализуемого имущества и преступного источника происхождения этого имущества. Судебная коллегия ВС РФ своим определением отменила решения нижестоящих судов и направила уголовное дело на новое рассмотрение, пояснив, что зачисление криптовалют на подконтрольный виртуальный счет и дальнейшее их конвертирование свидетельствуют о наличии цели легализовать денежные средства.

Несмотря на выводы, отраженные в вышеописанном кассационном представлении, судебная практика остается противоречивой. В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное 26 сентября 2023 года Судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, которая оставила без изменений апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда в части оправдания гражданина П. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, где П. использовал схему легализации, схожую со схемой, описанной в примере выше¹⁵.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, отсутствует единый подход судов к квалификации преступных деяний в сфере легализации преступных доходов, где используются криптовалюты. При схожих обстоятельствах можно выделить противоречивые подходы к квалификации преступлений. Должно быть обеспечено единообразие уголовно-правовой оценки в исследуемой области.

Во-вторых, отсутствует четкое определения понятия «криптовалюта» в сфере действия уголовного права. Так, суды в своих решениях используют формулиров-

¹⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 по делу № 77-3086/2023 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024)

ки: «электронная валюта»¹⁶, «валюта в зашифрованном виде»¹⁷, «цифровые криптовалюты»¹⁸ и др. Данные примеры указывают на необходимость выработки четких и единых категорий и понятий.

Таким образом, виртуальные активы (криптовалюты), приобретенные в результате совершения преступления, должны рассматриваться как самостоятельный предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ

¹⁶ Приговор Автозаводского районного суда г.Тольятти Самарской области от 22.09.2022 по делу № 1-471/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁷ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 25.11.2022 № 1-167/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁸ Приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 28.09.2022 по делу № 1-322/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

наряду с преобразованными из них денежными средствами.

При наличии цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению виртуальными активами, конвертацию криптовалюты в рубли следует признать легализацией по смыслу ст. 174 и 174.1 УК РФ, при наличии ряда условий:

- доход, полученный в виде криптовалюты, должен быть добытым в результате совершения преступления;
- с криптовалютой должны быть осуществлены конкретные финансовые операции;
- осуществляемые с криминальным доходом действия должны быть направлены на сокрытие связи совершенного преступления, в результате которого этот доход получен, с поступившими денежными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаканова В.А. Основные тенденции противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют / В.А. Абаканова // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 1. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. — С. 253–256.
2. Аксенова М.А. Правовое обеспечение режима противодействию отмыывания доходов, финансированию терроризма в условиях интеграции новых технологий / М.А. Аксенова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2022. Т. 26. № 1. — С. 112–128.
3. Тиссен О.Н. Особенности доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных преступным путем / О.Н. Тиссен // Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 311 с.
4. Грачева Ю.В. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 1. — С. 188–210.

© Земляков Евгений Владиславович (zemlyakov93@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»